

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

Пришельцы
против пришельцев

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серии *Е. Савченко*
Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61 Пришельцы против пришельцев / Василий
Головачёв. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-101282-3

Испытания нового прибора, созданного российскими физиками, проводившиеся на Камчатке, заканчиваются неожиданно и трагически. Гибнет разработчик «дыробоя», и расследовать это дело отправляется майор ФСБ Вепрев. Однако происшествие на Дальнем Востоке оказывается неразрывно связанным с не менее трагическими событиями в аномальной зоне в Пермском крае, где в командировке находится сейчас друг и сослуживец Вепрева майор Кашин. Вдвоем им удастся раскрыть тайну «дракона», по преданиям, обитающего в этих местах, найти убийц и узнать о той роли, которую отвели землянам в своей большой галактической Игре совсем не добродушные и любознательные «зеленые нечеловечки»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101282-3
© Головачёв В.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

**ПРИШЕЛЬЦЫ
ПРОТИВ ПРИШЕЛЬЦЕВ**

Камчатка.

21 августа, полдень

Камчатский полигон «Кроноцкий» для испытаний геофизического оружия был создан ещё в середине девяностых годов прошлого века. Проводились ли испытания и чем закончились, знали только те, кто их планировал и проводил. Но в августе этого года на полигоне появились другие военные специалисты, разрабатывающие так называемое вакуумное оружие; среди его конструкторов оно получило название «дырбой».

Испытания «дырбой» состоялись двадцать первого августа в двенадцать часов дня. Были предприняты беспрецедентные меры безопасности, секретность мероприятия обеспечивал специальный батальон охраны Министерства обороны, и о настоящем положении дел знали лишь несколько человек в стране, ответственных за разработку новейших систем оружия. Персонал же полигона считал, что на Камчатку

прибыли геофизики для проведения очередных «стрельб», что превратилось уже в рутинную проверку техники измерений, вошло в норму и никого особенно не волновало.

Между тем на полигон прилетели не только министр обороны и начальник научно-технического управления ФСБ, но и физики, чьи идеи легли в основу разработки «дыробоя». Среди них был и «отец» вакуумной энергетики Владимир Леонтьев, а также конструктор «дыробоя», — официально изделие именовалось «поляризатором вакуумных осцилляций», — Роман Злотниченко, совсем молодой, тридцати четырёх лет, но уже доктор технических наук и лауреат многих премий.

Полигон «Кроноцкий» расположен в западной части Камчатки, на берегу красивого и чистого Кроноцкого озера. Озеро полукольцом окружают шестнадцать вулканов, сидящих на высоких платообразных фундаментах — долах. Высота долов достигает тысячи четырёхсот метров, а самый высокий здешний вулкан — Кроноцкая сопка поднимается вверх на три с половиной километра.

Из всех этих вулканов лишь пять считаются действующими, хотя выбрасывают в воздух только пар и газы. Однако в последние годы на-

чали просыпаться и остальные, давно потухшие, да и землетрясения в этом районе стали происходить чаще, что, естественно, было связано с испытаниями геофизического оружия, генерирующего направленные пучки электромагнитных и спин-торсионных полей.

Группа учёных-физиков и конструкторов «дыробоя» расположилась там же, где базировался и центр управления полигоном, охраняемый спецподразделением Министерства обороны. На берегу озера были установлены сборные домики для проживания делегации, а к подземному бункеру центра управления гостей доставлял небольшой электропоезд, нырявший в тоннель на северном берегу озера. Сам «дыробой» был установлен на склоне сопки Медвежья, представлявшей собой голый каменный бугор, испещрённый рытвинами и трещинами. Когда-то в древности сопка тоже была вулканом и выбросила столько серного ангидрида, что ни деревья, ни кустарники, ни травы на ней не росли. Лишь подножие окружало кольцо кедрового стланика и вереска.

В двенадцать часов дня начальник полигона генерал Уткин доложил министру обороны, что всё готово к испытаниям, и тот кивнул:

— Начинайте.

Московские гости расположились в центре зала управления, перед большим плоским экраном, показывающим склон сопки и бронетранспортёр, на борту которого высилась установка вакуумного поляризатора, похожая на лазерный излучатель и на старинную пушку одновременно. Её ствол смотрел под углом сорок пять градусов к основанию сопки. Во избежание неприятных сюрпризов решено было «просверлить вакуум», а заодно и горные породы под сопкой на глубину километра и по направлению к ядру Земли, хотя и не строго по радиусу к нему.

В зале прозвучал гудок.

Все разговоры стихли. Учёные замерли, впившись глазами в экран. Раздался равномерный стук метронома. На десятой секунде руководитель испытаний коротко сказал: «Пуск!» — и нажал на красную кнопку включения «дыробоя».

Дуло «пушки», обмотанное стеклянной спиралью, покрылось слоем неярких в свете дня искр и плюнуло сгустком горячего воздуха — с виду, так как импульс «поляризации вакуума» напоминал струение раскалённого воздуха над нагретым асфальтом и был почти не виден. Раздался странный скрежещущий вопль, от которого у всех присутствующих в зале управления, упрятанном в недрах скал на глубине

двадцати метров, завибрировали кости черепа. Люди схватились за уши. Министр обороны выругался. Что-то быстро проговорил Леонтьев, обращаясь к непосредственному конструктору «дыробоя». Речь шла о каких-то «нелинейных деформациях вакуумного поля».

— Предсказанное нарушение конфайнмента, — коротко ответил физику Злотниченко.

«Струя нагретого воздуха» вонзилась в склон сопки, вспухло и расплылось струйками сизое дымное кольцо.

«Пушка» погасла.

— Эксперимент закончен, — лаконично доложил министру руководитель испытаний.

Все разом задвигались, заговорили, перебивая друг друга.

— Я думал, эта штука эффективней сработает, — проворчал министр.

— Наоборот, слишком много шума, — возразил учёный. — В канале разряда возникает лавинообразный процесс распада квантонов пространства на монополи, которые в свою очередь разрушают кварки. Процесс этот не должен сопровождаться значительными звуковыми и световыми эффектами.

— Что же мы тогда слышали? Не глюк же, в самом деле.

— Глюком мы называем распад кварков и глюонов на кванты энергии. Проанализируем его параметры и выясним причины звукового удара.

— А посмотреть на ваш «дырбой» поближе можно?

Леонтьев повернулся к коллеге.

— Радиация?

— Практически в норме.

— Пойдёмте, обследуем место удара.

Через полчаса присутствующие на эксперименте в сопровождении начальника полигона взобрались на складку дола и подошли к бронетранспортёру с установкой вакуумного поляризатора.

— Ну и где результат? — хмыкнул министр.

— Вот, — показал рукой один из специалистов в камуфляже, прибывший к установке раньше.

В каменном бугре напротив БТР зияло круглое отверстие диаметром с кулак, окружённое сеточкой трещин.

— И это всё?

— Так точно! — вытянулся руководитель испытаний.

— Я думал... — министр пошевелил пальцами, — здесь будет нечто вроде кратера...

— Мощность импульса невелика... — начал оправдываться Злотниченко.

— Главное, что поляризатор работает, — перебил его Леонтьев. — По всей длине канала произошёл кварк-глюонный распад материи, чего мы и добивались.

— А в броне ваш «дырбой» сможет пробить дырку?

— Разумеется.

— И на каком расстоянии мы сможем уничтожить бронетехнику противника?

— Теоретически на любом, но в данном случае импульс был рассчитан на километровую глубину затухания. Сейчас проверим и выясним.

— Что ж, неплохо. Продолжайте работу. — Министр бросил взгляд на несолидную дырку в каменном бугре и направился к подножию сопки, где его и свиту ждал вездеход.

Злотниченко и Леонтьев задержались возле группы испытателей, облепивших бронетранспортёр.

— Миша, какова глубина канала? — поинтересовался конструктор «дырбоя».

— Меряем, — отозвался руководитель эксперимента. — Нет эха... но должно быть не меньше километра, без сомнений.

Он ошибался.

Длина пробитого в горных породах канала была гораздо больше, хотя никто из специалистов этого ещё не знал.

Москва.

22 августа, полночь

Трофима Вепрева разбудил звонок.

«Какого чёрта?! — ругнулся он в душе, дотягиваясь до трубки телефона. — Я же в отпуске...»

— Слушаю, Вепрев.

— Майор, срочно в управление! — раздался в трубке глуховатый голос полковника Старшинина. — Через час должен быть у меня как штык.

— У меня утром билет на самолёт... — заикнулся Вепрев, надеясь, что замначальника управления пожалеет сотрудника и даст отбой. — В Сочи лечу... а что случилось, Иван Поликарпович?

— Убиты военспецы, занимавшиеся разработкой импульсного оружия, покушались на министра обороны, он жив, но в реанимации... короче, быстро в контору, одна нога там, другая здесь! Будем работать.

— Блин! — сказал Вепрев расстроено, поправился: — Слушаюсь, товарищ полковник!

Положил трубку, попрощался с мечтой об отдыхе на море.

— Вот гадство! Надо было вчера улететь...

Через полчаса он уже ехал по Москве в Управление военной контрразведки, где работал следователем по особо важным делам.

Полковник Старшинин, за глаза называемый подчинёнными Старшиной, худой, костистый, мосластый, длиннолицый, с полуседыми волосами ёжиком, ждал его в своём кабинете. Кроме заместителя начальника управления, там же сидел неприметный человечек в бежевом летнем костюме, с лицом мелкого клерка. Но стоило заглянуть ему в глаза, умные, рассеянно-ждущие, как бы проваливающиеся в себя, и становилось ясно, что этот человек далеко не так прост, как кажется.

— Знакомьтесь, — отрывисто бросил Старшинин. — Майор Трофим Вепрев, бывший рэкс¹, «важняк». Борис Константинович Шелест, кандидат физматнаук, заведующий нашей лабораторией в Красноярске-66. Трофим Тарасович, ты знаешь что-нибудь о теории УКС?

¹ Рэкс — разведчик экстра-класса (*жаргон спецслужб*).

— Нет, — качнул головой Вепрев.

Старшинин посмотрел на гостя.

— Теория упругой квантованной среды, — неожиданным басом отозвался тот, — разработана всего двадцать лет назад, Вадим Петрович — её апологет.

— Вадим Петрович?

— Тот, кого убили.

— Борис Константинович является учеником Леонтьева, — добавил полковник. — Он расскажет, над чем работали Леонтьев и Злотниченко.

— Мы работали... — Шелест запнулся.

— Ему можно рассказывать всё, — кивнул Старшинин. — У него «красный» карт-бланш.

— В общем, мы работали над практическим использованием эффекта Ушеренко. Вадим Петрович пошёл дальше...

— Что такое эффект Ушеренко? — спросил Вепрев.

— Эффект сверхглубокого проникновения твёрдых микрочастиц размером от одного до тысячи нанометров в твёрдые преграды. При этом происходит аномально высокое выделение энергии, примерно как при ядерном распаде. Леонтьев доработал теорию УКС в области энергетических вакуумных взаимодействий, и на базе его расчётов мы создали УКС-излучатель,

в луче которого амплитуда вакуумных осцилляций становится такой большой, что начинают разрушаться не только ядра атомов, но и элементарные частицы, вплоть до кварков.

Контрразведчики переглянулись.

— Ты всё понял? — поинтересовался Старшинин.

— Я окончил радиотех, — пожал плечами Вепрев, скептически поджал губы. — Но до сих пор никому из учёных не удавалось не то что разрушить кварки, но даже растащить, расщепить элементарные частицы на отдельные кварки. Это явление называется конфайнментом.

— Вы меня приятно удивили, — пробасил Шелест, благожелательно глянув на майора. — Это верно, кварки, свёрнутые в протоны, нейтроны и электроны, невозможно отделить друг от друга обычными методами, но мы обошли этот закон, открыв явление нелинейной квантовой «расшнуровки» частиц.

— Всё равно не понимаю...

— Идём дальше, — поднял ладонь Старшинин. — Углубляться в теорию нет времени. Если совсем коротко, Леонтьев и Злотниченко создали генератор...

— Поляризатор, — поправил учёный.